

Шэнь Цзюнь прикрыл ему рот рукой и одним движением сменил его одежду на форму ученика секты.

— Не говори больше таких вещей, — строго сказал он. — Царство демонов и мир практикующих враждовали тысячелетиями, и уже давно не идёт речи о добре и зле. Император Ци Тянь пожертвовал собой, чтобы спасти народ от бедствий, а мы — его последователи. Как мы можем забыть заветы предков? Тем более этот демон разрушил Божественный чертог!

— Это не Повелитель демонов разрушил чертог, — возразил Шэнь Мянью. — Это Ци Чанли унаследовал наследие чертога, поэтому он и рухнул.

Шэнь Цзюнь замер:

— Ты говоришь, что Ци Чанли унаследовал наследие чертога?

— Это правда, — подтвердил Шэнь Мянью.

Шэнь Цзюнь нахмурился, задумавшись:

— Ходили слухи, что царство ждёт нового хозяина, а чертог ищет избранного. Оказывается, это правда.

— Он пришёл сюда только чтобы найти для меня лекарство, — продолжил Шэнь Мянью. — Он ничего плохого не сделал, но теперь оказался в опасности. Отец, разве ты не можешь отплатить ему за меня?

Шэнь Цзюнь долго молчал, но в конце концов сказал:

— Я могу только отвлечь остальных. Но в битву между ними мы вмешиваться не можем.

Шэнь Мянью обрадовался. Эти двое были равны по силе, и исход их боя был неясен. Но он боялся, что могущественные практикующие, достигшие пика стадии Вознесения, могут напасть на Повелителя демонов, когда тот будет ослаблен, и тогда всё будет кончено.

Шэнь Цзюнь, увидев улыбку на лице сына, почувствовал досаду. Вряд ли он когда-либо предполагал, что, будучи всю жизнь честным и праведным человеком, однажды станет пособником демонов, да ещё и с радостью.

Шэнь Цзюнь был практикующим на пике стадии Великого восхождения, на пороге Вознесения. В его возрасте таких достижений добивались крайне редко, даже во всей Бессмертной секте Великой Тайны, не говоря уже о континенте.

К тому же он был владельцем божественного оружия — Меча Небесного Ковша и нёс ответственность за защиту секты. Его репутация была безупречной, и он всегда поступал справедливо, поэтому его статус в секте был чрезвычайно высок, уступая только главе секты.

Когда Шэнь Цзюнь приказал всем покинуть царство, многие были озадачены, но никто не осмелился возразить ему. Его репутация была настолько чиста, а авторитет так высок, что все решили, что у него должны быть веские причины, и начали отступать.

Однако трое практикующих стадии Вознесения выразили недовольство и потребовали объяснений.

— Я объясню всё, как только мы выйдем из царства, — спокойно ответил Шэнь Цзюнь.

— А если я потребую объяснений сейчас? — резко возразил один из них.

Достигнув стадии Вознесения, они уже не считали себя простыми смертными и не терпели промедлений.

Шэнь Цзюнь слегка нахмурился, но сохранил спокойствие:

— Старейшина, тот юноша, который сражается с Повелителем демонов, — мой ученик Цзи Чанли. Он унаследовал наследие чертога и принял мантию Императора. Теперь это царство принадлежит ему, и все, кто здесь находится, — практикующие стадии разделения духа и выше. Разве мы можем претендовать на то, что уже имеет хозяина? Если мы останемся, то можем понести большие потери. Кто возьмёт на себя эту ответственность?

Окружающие были потрясены.

— Значит, слухи правдивы! Цзи Чанли действительно удостоился великой судьбы!

— Получить признание чертога и унаследовать наследие Императора — это удача, которую не обрести за тысячу перерождений.

— Значит, Цзи Чанли — спаситель мира?

— Больше чем спаситель! Возможно, он станет божественным существом и достигнет великого пути!

Трое практикующих стадии Вознесения были ошеломлены. Они приходили в Тайное царство Сюаньцзюнь каждые сто лет в поисках своей судьбы, но даже не могли открыть двери чертога, не говоря уже о том, чтобы получить его признание.

— Если так, то это действительно судьба каждого. Ладно, раз наследие Императора не попало в руки демонов, мы можем быть спокойны.

Они первыми покинули царство.

Остальные поспешили последовать за ними, опасаясь, что царство, имеющее хозяина, уничтожит их как захватчиков.

Шэнь Мяннь немного успокоился, но, подняв взгляд, увидел, что Повелитель демонов и Цзи Чанли стоят на противоположных сторонах неба, окружённые устрашающими вихрями энергии. Один излучал серебряный свет, другой — фиолетово-чёрный, но оба были одинаково пугающими. Казалось, что даже приближение к ним приведёт к гибели.

Шэнь Мяннь нахмурился, не зная, как помочь Повелителю демонов сбежать. Цзи Чанли был уже не тем человеком, которого он знал, и даже если бы он попытался отвлечь его, это бы не сработало.

— Юй'эр, я сделал, что ты просил, — сказал Шэнь Цзюнь. — Теперь ты не можешь больше оставаться с демоном. Пойдём, это царство нельзя долго оставлять открытым.

Шэнь Мяннь посмотрел на отца и тихо вздохнул:

— Отец, даже если я уйду, куда мне идти? Меня изгнали из секты, и я не могу вернуться. В

этом огромном мире только он принял меня. Он спас мне жизнь и всегда заботился обо мне. Теперь он в опасности, как я могу остаться в стороне? Если он погибнет сегодня, я отдам за него свою жизнь.

С этими словами он сел на землю. Его хрупкая фигура выглядела особенно одинокой и слабой.

Шэнь Цзюнь был ошеломлён. Хотя он мало занимался воспитанием сына, он всё же видел, как тот рос. Этот ребёнок всегда был избалованным и не привык к трудностям. Не прошло и полугода, как он так сильно изменился.

Он чувствовал гордость, но в то же время сердце его сжималось от боли.

Если избалованный и непослушный ребёнок внезапно преображается, это значит, что он пережил невыносимые страдания и отчаяние.

Но это был Повелитель демонов, а не обычный человек. Семья Шэнь всегда была известна своей праведностью, и связь с демонами не сулила ничего хорошего.

Он посмотрел на необычайно красивое лицо сына и тихо сказал:

— Если Повелитель демонов действительно так ценит тебя, как ты говоришь, то он не захочет, чтобы ты отвлекал его во время битвы. Он передал тебя мне, чтобы я увел тебя отсюда. Ты понимаешь?

Шэнь Мянй молчал, лишь упрямо смотрел в сторону Повелителя демонов, его глаза полны решимости.

Шэнь Цзюнь больше не стал уговаривать. Он произнёс заклинание, обездвижив сына, и подхватил его, когда тот начал падать. Увидев его изысканные черты лица, он снова вздохнул.

Красота — это, конечно, хорошо, но когда она слишком велика, это становится проблемой.

Всё хорошо в меру.

Цзи Чанли когда-то был очарован этой красотой и связал себя с ним злыми узами. Теперь Повелитель демонов, тоже привлечённый его внешностью, вступил с ним в неизвестную связь. Кто знает, какие ещё неприятности это принесёт.

Шэнь Мянй мог двигать только глазами. Он смотрел на отца с недоверием и сопротивлением, его грудь сильно вздымалась, словно он был в ярости и отчаянии. Любой, кто видел его глаза, почувствовал бы жалость.

Шэнь Цзюнь не был исключением. Он смотрел на покрасневшие глаза сына, и сердце его сжалось. Он ласково погладил его по волосам и мягко сказал:

— Хороший Юй'эр, я отвезу тебя обратно в Бессмертную секту Великой Тайны. Я объясню всё старшему учителю, и больше никто не будет тебя обижать. Но не рассказывай никому о твоих отношениях с Повелителем демонов, иначе тебе будет трудно жить в этом мире.

С этими словами он махнул рукой, и они покинули царство.

Выйдя из царства, Шэнь Цзюнь отвёз Шэнь Мянйя на Пик Меча, чтобы тот мог восстановиться.

Бывшие товарищи по секте, увидев его возвращение, испугались, что он снова войдёт в доверие

к учителю и вернётся в секту, и тогда их спокойная жизнь закончится.

Шэнь Мянью съел тысячелетний лотос, и его сила значительно возросла. Он ясно слышал, как ученики шпионят за ним за пределами его двора, но не обращал на это внимания, сосредоточившись на восстановлении энергии.

На самом деле он вернулся с Шэнь Цзюнем добровольно.

Повелитель демонов обладал божественным телом и был бессмертен. Поэтому, независимо от исхода битвы, он мог бы сбежать, если бы Шэнь Мянью не мешал ему.

Но если бы Повелитель демонов действительно проиграл, его положение стало бы опасным, ведь Цзи Чанли ненавидел его до смерти.

Поэтому он решил временно остаться под защитой Бессмертной секты Великой Тайны. С поддержкой секты и Шэнь Цзюня он надеялся, что Цзи Чанли не тронет его.

Но он не мог прямо сказать отцу: «Отец, просто позволь мне остаться!» — это бы унизило его в глазах Шэнь Цзюня, и тот мог бы отказать. Поэтому он притворился, что готов умереть вместе с Повелителем демонов, чтобы отец увидел его преданность и, боясь, что он покончит с собой, был вынужден держать его под присмотром.

<http://bllate.org/book/15553/1415109>